

ФИЗИКИ И ЛИРИКИ СЕГОДНЯ

ЛЕОНТЬЕВА Вероника Николаевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Харьковского государственного технического университета радиозлектроники.

Харьковский городской благотворительный фонд «Центр образовательных инициатив» начал осуществление проекта «Культуроведение в средней школе», целью которого является подготовка педагогических кадров и создание информационного пространства для введения в учебные программы и педагогическую практику средней Школы культуроведческого материала, чье содержание соответствовало бы процессам социокультурной реформации общества.

Первым шагом на этом пути является изучение оценок современной культурной ситуации и возможностей преподавания «наук о культуре».

Результаты исследования имеют не только утилитарно-практическое значение (на их основе были сформированы списки слушателей и откорректирована программа пилотного семинара, состоявшегося в ноябре 1994 г.), но представляют определенный интерес для социологии образования, так как Харьков — достаточно типичный «промышленный и культурный центр» постсоциалистической Европы. Исследовательские цели анкетирования заключались, во-первых, в выявлении желания и готовности повышать квалификацию по культуроведческим дисциплинам учителей не только истории и литературы, на которых поначалу были сортированы организаторы проекта, но и других специальностей, в предметы которых при желании может быть интегрирован культуроведческий материал: географии, экологии, биологии, математики, информатики, музыки, черчения и др. Во-вторых, в фиксации некоторых характеристик общего состояния преподавания культуроведческих знаний в средних учебных заведениях, включая как объективные (например, обеспеченность иллюстративными материалами и условиями для их демонстрации), так и субъективные (методическую подготовку учителей, настроения — как они воспринимаются учителями — учащихся и проч.) элементы этих характеристик.

Было возвращено и обработано 192 анкеты, заполненных учителями 33 учебных заведений (общеобразовательных школ, учебно-воспитательных комплексов, гимназий, профильных школ), расположенных в 8 подвергшихся анкетированию районах Харькова. В выборке отражены как соотношения «обычных» школ и экспериментально-поисковых площадок, так и рекомендации городского научно-методического центра.

Вопреки «априорным ожиданиям», диаметрально противоположными оказались ответы, данные респондентами-гуманитариями и респондентами-естественниками лишь на один вопрос — о частоте обращения к истории культуры и культурологии в педагогической практике. Как видно из табл. 1, далеко не все «традиционные гуманитарии» используют потенциал связи своих предметов с культуроведческим знанием.

Уровень оценок и самооценок (по поводу использования в учебном процессе и во внеклассной работе культуроведческих знаний), как и ожидалось, оказался зависимым по крайней мере от трех факторов: «статуса» учебного заведения и его «культурного уровня» (учителя гимназий и экспериментально-поисковых площадок показали более высокий уровень самокритичности), стажа преподавания (здесь зависимость обратная: учителя, недавно работающие в школе, предъявляют к себе более высокие требования) и возраста учащихся, с которыми работают респонденты. Так, например, степень удовлетворенности работой с культуроведческим материалом выше у учителей, работающих в выпускных классах.

Среди причин, по которым использование культуроведческого материала в школах осуществляется далеко не в полном объеме, «соперничающими» позициями оказались «отсутствии иллюстративных материалов», «нехватка учебного времени» и «недостаток методической подготовки». Распределение ответов респондентов разных «предметных категорий» сведено в табл. 2.

Выделение в качестве причины «нехватки учебного времени» говорит о назревающей потребности в пересмотре как содержания преподаваемых знаний, так и существующей сетки

Частота обращения к истории культуры и культуроведческому материалу в педагогической практике, %

Варианты	Учителя по предметам				
	1*	2	3	4	5
На каждом уроке	10,7	19,2	10,6	2,0	28,6
При изучении каждой темы	35,7	26,9	31,9	3,9	28,6
При изучении 80—60% тем курса	10,7	15,4	14,9	5,9	—
При изучении 60—40% тем курса	10,7	15,4	10,6	13,7	—
При изучении 40—20% тем курса	17,9	7,7	4,3	13,7	21,4
При изучении менее 20% тем	3,6	11,5	2,1	74,5	7,1
При изучении учебного курса не обращаюсь вовсе	—	—	—	9,8	—
На классных часах	3,4	30,7	19,2	43,1	42,9
На факультативах	—	—	6,4	7,8	28,6

*1 — история и цикл «Человек и общество», 2 — украинский язык и литература, 3 — русский язык и литература, 4 — естественные дисциплины, математика, информатика, 5 — музыка, черчение, художественный и обслуживающий труд.

Таблица 2

Причины недовольства учителей использованием в учебно-воспитательном процессе культуроведческого материала, %

Варианты	Учителя по предметам						
	i	1	2	3	4	5	6*
Нехватка учебного времени		53,6	46,2	27,7	39,2	35,7	68,8
Недостаток методической подготовки		25,0	19,2	21,3	33,3	28,6	50,0
Отсутствие условий для показа иллюстративных материалов		25,0	26,9	17,0	9,8	35,7	12,5
Отсутствие иллюстративных материалов		57,1		42,5	37,3	57,1	43,8
Отношение учеников к излагаемому материалу как необязательному, сверхпрограммному		3,6			17,7	14,3	
Оценка учащимися культуроведческого материала как относящегося к сфере «личных интересов»		7,1		2,1	5,9		
Отрицание учащимися необходимости данного материала		—	—	2,1	2,0	—	—

*Здесь и в табл. 3: 1—5 — см. в табл. 1; 6 — иностранный язык.

часов на различные дисциплины и даже отдельные темы (более остальных, как видим, на нехватку учебного времени сетуют преподаватели иностранных языков, сам предмет которых буквально «провоцирует» на историко-культурный контекст его обучения).

То, что «недостаток методической подготовки» оказался почти во всех группах респондентов на III месте и его отметила лишь 1/3 респондентов, не помешало почти 90% признать в том, что они нуждаются в повышении квалификации по культуроведческим предметам. Варианты ответов «да» и «отчасти» дали: 71,3 и 25,0% соответственно — учителей истории; 73,1 и 19,2% соответственно — учителей украинского языка и литературы; 49,0 и 19,2% — учителей русского языка и литературы; 62,5 и 25,0% — учителей иностранного языка; 37,3 и 19,6% преподавателей естественнонаучных дисциплин; 50,0 и 28,6% соответственно — учителей музыки, черчения, обслуживающего и художественного труда. Из перечня предложенных форм повышения квалификации почти половина респондентов высказалась в пользу «посещения курса лекций специалистов», около 30% — «посещения занятий по методике препода-

**Отношение к положению: «Приобщение к высокой культуре,
к подлинной духовности — задача не только школы, но и церкви», %**

Варианты	Учителя по предметам					
	1	2	3	4	5	6
Согласен полностью	28,6	30,8	10,6	21,6	35,7	12,5
Скорее согласен	42,4	34,6	31,9	13,7	14,3	25,0
Скорее не согласен	17,9	0,0	6,4	15,7	14,3	6,3
Не согласен совсем	10,7	7,7	2,1	7,8	0,0	12,5
Затрудняюсь ответить	0,0	26,9	25,5/	19,6	35,7	31,3

давания», лишь 3 респондента (1,6% от общего числа опрошенных) выразили заинтересованность в участии в разработке методик, составлении планов уроков и т.п. Подавляющее большинство респондентов (от 65 до 90%) отметили варианты «приобретение текстов лекций», «приобретение иллюстративных материалов» и «методических разработок, составленных специалистами», что подтверждает традиционную для новоевропейского типа ориентацию на печатное слово и авторитетный источник из профессионализированной культуры.

Почти все опрошенные согласились с тем, что знакомство с историей культуры должно состояться в школьном возрасте, что преподавание истории культуры желательно во всех школах — независимо от типа профиля; в среднем лишь 18% согласились с тем, что история культуры как обязательный предмет уместна лишь в учебных заведениях гуманитарного профиля. Самый высокий процент ответивших так — 31,3 — среди преподавателей «естественников», наименьший — 7,1 — среди учителей музыки, изобразительного искусства, черчения, труда. Больше половины опрошенных согласились с тем, что, преподавая историю культуры как учебную дисциплину, невозможно «научить культуре», но гораздо меньшее число респондентов — 41,6%, сочли, что выделением истории культуры в учебный предмет можно решить большинство проблем гуманитаризации среднего образования. Тем не менее от 49,0% опрошенных «естественников» до 88,5% опрошенных украинских филологов полагают, что преподавание культуроведения — необходимое условие гуманитаризации образования. Лишь около 15% сочли культурологию «сложной философской дисциплиной, изучение которой целесообразно в вузе, но не в школе»; интересно, что самый высокий процент — 25,0 — согласившихся с этим высказыванием, оказался среди преподавателей иностранных языков, а самые низкие значения — среди учителей истории (7,1%) и преподавателей естественных наук и математики (9,8%). Отмечено также относительное совпадение отношения к высказыванию: «Основы культурного поведения закладываются в семейном воспитании, школа лишь "подправляет" и "шлифует" его результаты». Диапазон ответов от 69,6% (русские филологи) до 84,6% (учителя украинского языка и литературы).

Почти 2/3 респондентов согласны с тем, что в современных условиях важно дать учащимся целостную картину развития мировой культуры, делая при этом определенный акцент на изучении украинской культуры. Интересно, что учителя украинского языка и литературы продемонстрировали сопоставимый уровень оценки этого высказывания с позицией историков, «ближе всех» работающих в культуроведческом материале: 60,0% — среди историков и 76,9% — среди украинистов. Однако, если с первой частью высказывания (о необходимости целостной картины развития мировой культуры) согласились 70,2% учителей русского языка и литературы, 62,5% учителей иностранных языков, 68,3% преподавателей естественнонаучных дисциплин, то со второй (о специальном акценте на изучении развития украинской культуры) — соответственно 23,4, 37,5 и 27,5% опрошенных в каждой группе.

Интерпретация результата может быть амбивалентной: с одной стороны, это может свидетельствовать о медленном темпе процесса «возрождения национальной украинской культуры», проявляющегося и в мировоззренческих ориентациях педагогов-профессионалов, но, с другой стороны, можно найти основания и для иного объяснения такого расхождения в оценке изучения мировой и отечественной (украинской) культуры. Подчеркивание приоритета мировой культуры и изучения целостной картины ее развития и несогласие с «основным» акцентированием изучения украинской культуры есть реакция на имеющее место «нажимы» украинизации в традиционно двукультурном регионе — Слободском крае, одним из центров которого был Харьков, проявление боязни педагогов насаждения националистических

(не национальных, а именно националистических) ориентаций и ценностей, чего хотелось бы избежать.

Наибольшей пестротой, как и ожидалось, характеризуется отношение учителей к церкви и ее влиянию на формирование духовности (табл. 3).

Это единственный вопрос, ответить на который затруднились до 30—40% респондентов, и вряд ли из распределения ответов можно вывести какой-либо вывод кроме того, что процесс «возвращения» церкви в состояние одного из элементов социализации не завершен, и эта тенденция пока не имеет четких характеристик.

В целом респонденты продемонстрировали внимательное и не поверхностное отношение к проблемам использования в учебном процессе «наук о культуре» и проблемам гуманитаризации образования.

Книжная полка социолога

МОСАЛЕВ Б.Г. **Досуг: методология и методика социологических исследований.** Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1995. 94 с.

Некоторые аспекты динамики заработной платы и доходов в 1993 году / РАН. Ин-т экономики, Центр политико-экон. исслед. рынка труда. М., 1994. 112 с.

НЕЧАЕВА А.М. **Охрана детей-сирот в России: история и современность.** М.: Дом, 1994. 172 с.

НОВОЖИЛОВ В.В. **У истоков подлинной экономической науки.** М.: Наука, 1995. 221 с.

Обзор экономики России. Основные тенденции развития. 1994 г. Вып. III / Пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1995. 210 с.

Околдованная реальность (Мир африканской ментальности). М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. 192 с.

ОКУНЕВА Л.С. **Политическая мысль современной Бразилии: теории развития, модернизации, демократии. Феномен поставторитарного развития: опыт Бразилии и его значение для России. Кн. 1—2** / РАН. ИЛА. М., 1994. 373 с.

Очерки социальной антропологии. СПб.; Петрополис, 1995. 154 с.

Переходная экономика: закономерности, модели, перспективы. М: Экон. демократия, 1995. 224 с.

Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Ч. 1—2. Для высш. учеб. заведений. М: Наука, 1994. (Программа «Обновление гуманитарного образования в России»), Ч. 1. 300 с. Ч. 2. 204 с.

Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Пер. Вступ. ст., сост., подгот. текста В.В. Сапова.

М.: Республика, 1995. 464 с. (Б-ка этической мысли)

Российская элита: опыт социологического анализа. Ч. 1: Концепция и методы исслед. / Под. реп.

К.И. Микульского. М.: Наука, 1995. 40 с.

Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник. СПб.: БЛИЦ, 1995. 416 с.

Рынок труда в России: проблемы формирования и регулирования / Под ред. К.И. Микульского. М: Наука, 1995. 96 с.